

УДК 75.03; 7.035; 7.036

DOI 10.37953/2079-0341-2024-2-1-223-238

ОБРАЗЫ ИСКУССТВА ИТАЛИИ ЭПОХИ РИСОРДЖИМЕНТО

Елена Д. Федотова

Научно-исследовательский институт теории и истории
изобразительных искусств Российской академии художеств, Москва, Россия,
numero47@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена искусству Италии XIX века. В эпоху борьбы итальянского народа за освобождение и объединение художники создавали образы национальных героев, изображали важные исторические события. Их работы являются документами эпохи Рисорджименто, произведениями итальянского веризма.

Ключевые слова: искусство Италии XIX века, живопись Италии XIX века, скульптура Италии XIX века, искусство Италии эпохи Рисорджименто, веризм в искусстве Италии XIX века, Джузеппе Гарибальди, Джузеппе Мадзини

Для цитирования: Федотова Е.Д. Образы искусства Италии эпохи Рисорджименто // Academia. 2024. № 2. С. 223–238. DOI: 10.37953/2079-0341-2024-2-1-223-238

IMAGES OF ITALIAN ART OF THE AGE OF RISORGIMENTO

Elena D. Fedotova

Research Institute of Theory and History of Fine Arts
of Russian Academy of Arts, Moscow, Russia,
numero47@yandex.ru

Abstract

The article is dedicated to the Italian Art of the nineteenth century. In the Age of struggle of Italian people for independence and association Italian painters, authors, composers created the images of national heroes, represented significant historical events. Their works were the documents of the Risorgimento, the works of Italian Verism.

Keywords: Italian Art of the 19th century, Italian painting of the 19th century, Italian sculpture of the 19th century, Italian Art of the Age of Risorgimento, Verism in the Italian Art of the 19th century, Giuseppe Garibaldi, Giuseppe Mazzini

For citation: Fedotova, E.D. (2024), "Images of Italian Art of the Age of Risorgimento", Academia, 2024, no 2, pp. 223–238. DOI: 10.37953/2079-0341-2024-2-1-223-238

«Кто о себе забыл в бою,
Кто за отчизну отдал кровь свою,
Тот счастье испытал»

Джакомо Леопарди

«В приключениях моей бурной жизни меня всегда
поддерживала надежда на лучшее будущее»

Джузеппе Гарибальди

«Без объединения мы никогда не станем сильными
и свободными»

Джузеппе Мадзини

Введение

За почти восьмидесятилетний период Рисорджименто Италия прошла через несколько буржуазных революций, охватывавших то одно, то другое, то несколько ее государств. В 1814–1815 годах рухнула Империя Наполеона Бонапарта и на Апеннинском полуострове снова были установлены монархические порядки, произошла реставрация австрийского господства. Австрийцы возвратились в Ломбардию, другие области вернулись под опеку старых властителей. Венский конгресс санкционировал восстановление старого порядка. Свободолюбивый народ Италии не желал видеть свою страну лишь «географическим понятием» (известное выражение австрийского канцлера Меттерниха). Начался подъем национально-освободительного движения, эпоха карбонаризма и революций 1820-х годов (в Неаполе, Пьемонте, Ломбардско-Венецианском королевстве). Члены тайных революционных обществ — карбонарии — боролись против политического деспотизма и за национальную независимость [Гарибальди 1966, с. 152–153], используя заговорщицкую тактику. Понтифики — Лев XII (1823–1829), Пий VIII (1829–1830), Григорий XVI (1831–1846), Пий IX (1846–1878) — подвергали их жестоким преследованиям¹. В 1830-е — 1840-е годы к национально-освободительному движению присоединились народные массы. Заканчивался период карбонаризма. Все государства одно за другим начинали объявлять войну захватчикам. В 1848 году произошли восстания в Милане и в Риме, в результате восстания на Сицилии были изгнаны с острова испанские Бурбоны. Рисорджименто приобретало общенациональный размах. Юг и Север объединились под властью короля Пьемонта Виктора-Эммануила II. Венеция (1866) и папский Рим (1870) вошли в состав единой Италии. Прощедшая несколько этапов буржуазная революция к 1870 году победила благодаря массовому демократическому движению. Италия стала единым и самостоятельным государством, Рим — ее столицей (1871).

В ходе революционного движения страна выдвинула двух главных вождей — Джузеппе Гарибальди (1807–1882) и Джузеппе Мадзини (1805–1873), ставших народными героями, идеологами Рисорджименто. Они действовали как союзники, но временами имели различные мнения по поводу первоочередных тактических замыслов. Оба были истинными патриотами, умели увлекать пламенными речами народ, под их руководством итальянцы доказали революционную решимость и героизм.

Джузеппе Гарибальди на протяжении всего XIX столетия живописцы, скульпторы, поэты и писатели посвящали свои произведения. Талантливый полководец, отважный стратег, но человек, неискушенный в политике, он был любим народом. Армию его волонтеров — «краснорубашечников» восторженно встречали жители городов Италии. В 1831 году этот уроженец Ниццы, с юности испытавший влечение к морю, плававший матросом на торговых судах, стал членом организации «Молодая Италия» (Giovine Italia), созданной Мадзини [Mastellone 1960, Mazzini 1906–1943, Mazzini 1928, Mazzini 1986]. Ему были близки мечты своего соотечественника о будущем Италии, которая должна «встать во всей своей гигантской силе» [Кирова 1981, с. 20]. Ими обоими двигало желание видеть «нацию счастливой и единой» [Кирова 1981, с. 25]. Судом Генуи Гарибальди будет приговорен к казни за подготовку восстания, будет проявлять чудеса храбрости в период своего изгнания из Италии, борясь со своими «краснорубашечниками» за свободу

¹ Пий IX продолжил эту политику, хотя маскировал ее некоторыми либеральными мероприятиями.

и независимость народов Бразилии и Уругвая². В Италии он столь же бесстрашно преодолел все трудности, возвратившись туда на бригантине «Сперанца» 21 июня 1848 года. Народ будет горячо приветствовать его, но холодно встретит народного трибуна король Пьемонта Карл-Альберт. О нем Гарибальди напишет в своих мемуарах: «Колебания и нерешительность этого человека заставили меня сожалеть о том, что судьба нашей родины оказалась в столь ненадежных руках <...> он стал главной причиной итальянского поражения» [Гарибальди 1966, с. 152–153]. Но 9 февраля 1849 года, несмотря на колебания между либерализмом и реакцией Карла-Альберта, Римская республика будет все-таки провозглашена, хотя и вскоре подавлена силами Франции и Австрии. Когда в 1850-е годы борьба начинала приобретать по-настоящему массовый национальный характер, Гарибальди так оценит политическую обстановку: «...ненависть, зависть и страх наших ничтожных властителей и духовенства не дремали. Напуганные возрождением революции, они тотчас объединились, чтобы отсечь ее ростки, пока она еще не могла оказать серьезного сопротивления» [Гарибальди 1966, с. 152–153]. Гарибальди тяжело переживал гибель республики, австрийцы вновь начали хозяйничать в Северной и в Центральной Италии. В историю революционного движения навсегда будут вписаны сражения волонтеров Гарибальди у горы Аспромонте, когда он был ранен и взят в плен; экспедиция его «южной армии» на Сицилию, за которой последовали освобождение Неаполя и Палермо; походы его «тысячи» на Рим, так как главной своей целью он считал сокрушение тирании в папском государстве. Министр финансов Пьемонта, граф К.Б. Кавур и будущий король Пьемонта Виктор-Эммануил II боялись Гарибальди. Заключенное ими перемирие 1 июля 1859 года в Виллафранка с Наполеоном III и императором Австрии Францем-Иосифом вызвало гнев Гарибальди и всех его сподвижников-республиканцев. Кавура он назовет «изменником», предавшим надежды народа на полное освобождение и объединение, ведь Италия оставалась раздробленной, а ставший в 1861 году во главе Королевства Италии Виктор Эммануил II в 1871 году тоже предаст интересы народа, так как опасаясь диктатуры Гарибальди поспешно первым введет королевские войска в Рим, опередив волонтеров. Народный герой не раз испытывал удары судьбы из-за предательства сторонников либеральных преобразований. После 1871 года, когда Рим будет провозглашен столицей Италии, Гарибальди отправится сражаться во Францию против Пруссии, разбив двадцатитысячную прусскую армию в битве при Дижоне 21 ноября 1871 года. Не получив благодарности от правительства Франции, он совершит свой последний поход на остров Капрера, где не раз жил в изгнании. И это будет его последним походом, после героической защиты Французской республики.

Многие современники обращались к образу Гарибальди. В стихотворении «После Аспромонте» флорентиец Джозуэ Кардуччи (1835–1907), узнав, что герою не удалось осуществить поход на Рим и он томится в застенках, писал:

«Прославляю тебя мятежник!
Пусть чело твое, о великий,
Аспромонтским зеленым лавром
Увенчает народ под клики!
Тебе, герою
Поклоняться потомство будет,
Итальянцев сердца — с тобою!»

[История литературы Италии 2016, с. 499]

Сын карбонария, Кардуччи в своей гражданской лирике всегда будет противопоставлять героическую гарибальдийскую эпоху лишенной подобных идеалов власти буржуазной монархии, установленной в 1870-е годы в стране.

Эпоха Рисорджименто (Гарибальдийская эпоха) нашла самое широкое отражение в литературе и в изобразительном искусстве. Романтики, а вслед за ними и веристы выдвинули задачи изучения народной жизни, отображения современной истории, нравственного и общественного пробуждения нации. Избавление от «призраков

² Правительство Уругвая присвоит ему звание генерала.

академизма», интерес к проблеме народности выдвигались на первый план. Героике национально-освободительной борьбы посвящали свои произведения многие писатели, поэты, художники. Призыв к ней звучал в опере «Пуритане» Винченцо Беллини, где хор пел: «Звучи, труба, и я неустрашимо буду рваться в бой!» Идеи национально-освободительной борьбы итальянцы усматривали в опере драматического звучания (опере-сериа) «Танкред» Джоаккино Россини, шедшей на сцене Ла Скала. Средневековый рыцарь боролся в ней за освобождение родины. А в его же опере «Итальянка в Алжире», в которой пела прославленная Джудитта Паста, слова хора: «Подумай о родине и отважно исполни свой долг: взгляни, по всей Италии возрождаются примеры пыла и доблести» — были созвучны настроениям патриотов. В подражание народной поэзии сочинялись гимны, авторами которых были участники сражений Рисорджименто (республиканцы — Гоффредо Мамели, автор текста итальянского национального гимна «Песнь итальянцев» (итал. Il Canto degli Italiani) 1847; Луиджи Меркантини, автор «Гарибальдийского гимна» и др.). Авторами романов на сюжеты из истории карбонаризма и революционной борьбы легионеров Гарибальди были Джованни Доменико Руффини (1807–1881), Джузеппе Ровани (1818–1874), Ипполито Ньево (1831–1861). Ньево, автор романа «Исповедь итальянца» (1857–1858), убежденный сторонник идеалов Мадзини, член «Молодой Италии», участник похода «тысячи» Гарибальди на Сицилии являлся свидетелем великих исторических событий в жизни страны [Falcetto 1998]. Герой его романа — венецианец Карло Альтовити, итальянский патриот, борец за свободную, единую Италию. Исторический роман займет главное место в литературе Рисорджименто. С позиций исторического романа это была «гарибальдийская эпоха».

Не менее яркое отражение она нашла в сатирических произведениях итальянских авторов, давших критическую оценку современности. Острая социальная критика звучала в стихотворных «шутках» Джузеппе Джустини (1809–1850). Флорентийский поэт сам так называл свои произведения, которыми внушал патриотические чувства современникам. В его знаменитом сатирическом стихотворении «Сапог» (1836) за образом старого сапога, плохо починенного разноцветными заплатками, изношенного на чужих ногах, но желающего обрести хорошего хозяина-сапожника, вставал образ Италии, жаждущей освободиться от гнета иноземцев.

Воодушевляющие итальянцев литературные произведения создавал и Джузеппе Мадзини [Mazzini. Scritti letterari]. Искусство он считал воплощением жизненных сил нации, вопросы эстетики связывал с задачами активного действия во имя светлого будущего родины. Романтик в своих письмах, очерках, статьях об итальянской литературе, музыке, критике, он обосновывал первенство Италии в культурном развитии человечества. Обожал Данте, в образе которого видел пророка новой Италии, создателя народного языка и морали. Мечтал о «Третьем Риме» — «Риме народов, который скажет миру новое слово, возглавит строительство общества новой эпохи» [Кирова 1981, с. 92]. Главной целью его «Молодой Италии» были не реформы (он считал это «делом королей»), а народная социальная революция в стране, уставшей от рабства. Об этом он писал на страницах созданной им газеты «Народная Италия» (Italia del Popolo), говорил в своих выступлениях. Как и Гарибальди Мадзини подолгу жил в изгнании, создавая свою социальную утопию то в Швейцарии, то в Англии, призывая рабочих этих стран к борьбе за свои права. Полотно флорентийца Сильвестро Лега (1826–1895) — «Мадзини на смертном одре» (1872–1873, частное собрание) (ил. 1) — дар памяти великому революционеру. Герой Рисорджименто скончался в Англии. Когда английский врач спросил его: «Господин англичанин?», то Мадзини с гордостью ответил: «Я итальянец».

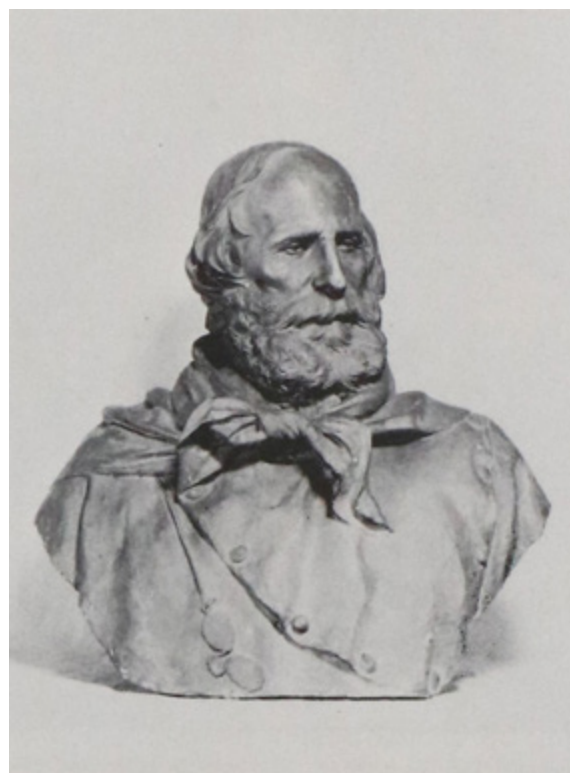
Образы Мадзини и Гарибальди создавали в скульптуре Эрколе Роза (1846–1893) (ил. 2), Этторе Ксименес (1855–1926) (ил. 3), Адриано Чечони (1836–1886). В основном это были бюсты вождей Рисорджименто (ил. 4), но флорентиец Чечони выполнил два скульптурных портрета в рост (ок. 1880, частное собрание) (ил. 5, 6). Это веристски правдивые образы. Для Чечони, члена тосканского художественно-выставочного объединения «Школа Маккьяйоли», это было почетным заказом передать образы своих великих, уже ушедших из жизни современников. Чечони писал: «Перед нами жизнь, волнующая, грустная, перед нами наше общество, которое зовет к наблюдению, перед нами наша эпоха, которая требует изображения... лишь натура дает нам впечатления» [Cazzullo 1948, p. 52].

Ил. 1. Сильвестро Лега. Мадзини на смертном одре. 1872–1873. Частное собрание.

Ил. 2. Эрколе Роза. Джузеппе Гарибальди. 1875. Национальная галерея современного искусства, Рим.

Ил. 3. Этторе Ксименес. Джузеппе Гарибальди. 1884. Частное собрание.

Имена Гарибальди и Мадзини олицетворяли для скульптора-вериста все самое лучшее в истории эпохи Рисорджименто.

Живописцы различных городов Италии — пьемонтец Луиджи Каламатта (1801–1869), миланцы Джироламо Индуно (1825–1890) и Транквилло Кремона (1837–1878), неаполитанец Филиппо Палицци (1818–1899) — запечатлевали образ Гарибальди. Два романтических образа народного вождя создали Доменико Руссо (1812–1907) и Винченцо Кабьянка (1827–1902), изобразив Гарибальди в самые трудные моменты его жизни (ил. 7). Ломбардец Кабьянка — одиноко сидящим на фоне гор этого маленького острова, где Гарибальди жил в изгнании. На картине неаполитанца Руссо — «Гарибальди в Риме» (1862, Национальный

Ил. 4. Уго Пиццикелли. Джузеппе Мадзини. Музей Рисорджименто, Флоренция. Тосканское общество истории Рисорджименто ?

Ил. 5. Адриано Чечони. Джузеппе Мадзини. Ок. 1880. Частное собрание.

Ил. 6. Адриано Чечони. Джузеппе Гарибальди. Ок. 1880. Частное собрание

Ил. 7. Винченцо Кабянка. Гарибальди в Капрера. 1880-е. Частное собрание.

Ил. 8. Доменико Руссо. Гарибальди в Риме. 1862. Национальный музей Сан Мартино, Неаполь.

музей Сан-Мартино, Неаполь) (ил. 8) — в одежде «краснорубашечника» с грустью смотрящим на Вечный город, за который храбро сражался он сам и его волонтеры.

Многие художники и скульпторы были непосредственными участниками революционных сражений Рисорджименто. Они писали батальные сцены, изображали итальянских солдат в минуты отдыха. Их называли *briganteschi* (разбойники), так как с точки зрения австрийских властей они были мятежниками. Известный итальянский

Ил. 9. Джованни Фаттори. Битва при Кустоце. 1876–1878. Галерея Питти, Флоренция.

Ил. 10. Джованни Фаттори. Итальянский лагерь в битве при Маджента. 1860. Галерея Питти, Флоренция.

живописец, глава Школы Маккьяйоли Джованни Фаттори (1825–1908) был непосредственным участником сражений. «Наступил 1859 год, — писал художник, — и он стал нашей революцией за освобождение искусства, он и породил движение „маккьяйоли“» [De Micheli 1981, p. 2]. Художник документально запечатлел сцену битвы при Кустоце, значительный эпизод в истории освободительной борьбы 1850-х годов на полотне «Битва при Кустоце» (1876–1878, Галерея Питти, Флоренция) (ил. 9). «Искусство должно отражать только события современной истории» [De Micheli 1981, p. 91–92] — этому девизу следовали все «маккьяйоли», мечтавшие о создании «живого искусства», раскрывающего подлинную реальность своего времени. Фаттори сумел освободить батальные сцены от условности и пафоса театральности. В полотне «Итальянский лагерь в битве при Маджента» (1860, Галерея Питти, Флоренция) (ил. 10) он прославлял не доблесть короля Пьемонта Карла-Альберта, принцев Умберто и Амедео, генерала Ла Мермора, а солдат-артиллеристов и командующих ими офицеров, стрелков-берсальеров (*bersagliere* — стрелок). Большие

Ил. 11. Джованни Фаттори. Раненый. 1878–1879. Галерея Питти, Флоренция.

полотна с батальными сценами писались на основании этюдов, сделанных на местах сражений. Процесс овладения методом пленэрной живописи был очень важен для мастеров Школы Маккьяйоли. Автобиографично полотно Фаттори «Раненый» (1878–1879, Галерея Питти, Флоренция) (ил. 11), на котором изображен посыльный, везущий пакет в ставку. Он ранен, вывалился из седла, а конь его, оглушенный грохотом боя, несет вскачь. Эта сцена вызывает в памяти строки стихотворения Джозуэ Кардуччи «К итальянцам»:

Гудят поля, где в стелющемся дыме
Летит скакун с разметанною гривой.

Художнику не раз приходилось отправляться в различные уголки Италии с военной почтой в годы австро-франко-итальянской войны в Ломбардии, он был ранен во время защиты Ливорно.

На полотне Фаттори «Гарибальди в Палермо» (1860–1862, Галерея Питти, Флоренция) (ил. 12) передан один из ярких эпизодов истории Рисорджименто. После договора в Виллафранка в 1859 году, который глубоко переживали все итальянские патриоты-республиканцы, на Сицилии 14 апреля 1860 года произошло народное восстание против гнета Бурбонов³. Армия Гарибальди отплыла в 1859 году на пароходах «Пьемонт» и «Ломбардия» на Сицилию. В Тирренском море их преследовали суда армии Бурбонов. Бойцы Гарибальди мужественно сражались в мае 1860 года за Палермо. На Сицилии Гарибальди собрал свою армию, назвав ее «южной». Правители Пьемонта использовали силы его бойцов в борьбе за освобождение Королевства обеих Сицилий от власти династии Бурбонов, за присоединение острова и Неаполя к монархии Виктора-Эммануила II.

На полотне Федерико Фаруффини (1839–1869) «Битва при Варезе» (1862, Городской музей Каstellо, Павия) (ил. 13) передан эпизод революционных событий в Ломбардии. Министр финансов правительства Пьемонта, граф Камилло Бенсо ди Кавур пригласил Гарибальди готовить волонтеров к войне с Австрией, объявившей Италии

³ С войсками Фердинанда II народ острова сражался с 1848 года.

Ил. 12. Джованни Фаттори. Гарибальди в Палермо. 1860–1862. Галерея Питти, Флоренция.

Ил. 13. Федерико Фаруффини. Битва при Варезе. Городской музей Каstellо, Павия.

войну 29 апреля 1859 года. Союзником пьемонтского правительства провозгласил себя Наполеон III, хотя партия Мадзини разоблачала его планы. Против небольшой армии Гарибальди сражалась сорокатысячная армия австрийцев под командованием генерала Удино. Но храбрецы Гарибальди брали один город за другим, и народ Ломбардии радостно встречал их. Наполеон III и Виктор-Эммануил II, испугавшись успехов его армии, поспешили закончить войну, заключив договор с австрийцами в Виллафранка. Он навсегда остался фактом предательства национальных интересов народа Италии в годы Рисорджименто.

На полотне «Гарибальди в Дижоне» (ок. 1877. Музей Рисорджименто, Милан) Себастьяно де Альбертиса (1828–1897) (ил. 14) также запечатлен эпизод из героической жизни Гарибальди, когда, принимая участие в борьбе за Французскую республику после свержения Наполеона III, он с вверенной ему восьмьютысячной армией 21 ноября 1871 года в годы франко-прусской войны разбил сильную прусскую армию.

Трагическую сцену ранения Аниты Гарибальди, жены героя, передает полотно Пьетро Бувье (1839–1927) — «Гарибальди и гарибальдиец переносят раненую Аниту Гарибальди» (1864, Музей Рисорджименто, Милан) (ил. 15). Гарибальди встретился со смуглой бразильянской Анитой — Анной Марией ди Жесус Рибейру — в период, когда создавал партизанские отряды в Южной Америке. На корабле «Морепоплаватель» он отправился

Ил. 14. Себастьяно Де Альбертис. Гарибальди в Дижоне. Ок. 1877. Музей Рисорджименто, Милан.

Ил. 15. Пьетро Бувье. Гарибальди и гарибальдиец переносят раненую Аниту Гарибальди. 1864. Музей Рисорджименто, Милан.

в качестве матроса в Бразилию, участвовал в морских сражениях, попал в Аргентину (она поддерживала императора Бразилии), где был взят в плен, бежал, возвратился в Республику Рио-Гранде, где и встретил Аниту. Эта храбрая девушка, покинув свой дом, пошла за ним, принимала участие в сражениях в Италии, родила сына Менотти в 1840 году, который стал помощником отца, участником его походов. Художники часто изображали Менотти рядом с отцом на театрах военных действий. Анита была ранена во время отступления отряда Гарибальди, шедшего на помощь Венецианской республике. Восемь месяцев с огромными потерями, отбиваясь от сил противника, двести храбрецов его отряда пробивались на лодках в Венецию через Сан-Марино, по ним стреляли из пушек австрийцы. В этих сражениях 1849 года и погибла Анита Гарибальди.

Живописцы эпохи Рисорджименто любили изображать события современной истории в виде отдельных эпизодов этой эпопеи, придавая им бытовой характер. На полотне

Ил. 16. Франческо Саверио Альтамура. Первое знамя гарибальдийца во Флоренции в 1859 году. Национальный музей Рисорджименто, Турин.

Ил. 17. Элеутерио Пальяно. Смерть Лучиано Манара. 1884. Национальная галерея современного искусства, Рим.

Франческо Саверио Альтамура (1822–1897) — «Первое знамя гарибальдийца во Флоренции в 1859 году» (Национальный музей Рисорджименто, Турин) (ил. 16) изображен эпизод из истории борьбы народа Тосканы после Виллафранкского перемирия. Правительство Виктора-Эммануила II было обеспокоено восстанием народа и поручило Гарибальди «успокоить» жителей Флоренции, ведь он принимал участие еще в 1848 году в борьбе тосканцев за республиканский строй и народ встречал его отряд в Ливорно, требуя поставить героя во главе правительства. В 1859 году власти вновь попытались предательски использовать силы его «краснорубашечников» для сдерживания народного гнева. Ф.С. Альтамура запечатлел эпизод, когда молодой гарибальдиец первым ворвался

Ил. 18. Акиле Мартинелли. Рассказ раненого гарибальдийца. Муниципалитет, Неаполь.

Ил. 19. Джузеппе Мориччи. Врач Дзанетти лечит солдат. 1848. Частное собрание.

во Флоренцию, держа в руках знамя воинов Гарибальди. Художник был участником сражений Рисорджименто.

Героями полотен становились и сподвижники Гарибальди — Нино Биксио, Карло Пизакане, Лучиано Манара. Гибель героя запечатлел на своем полотне «Смерть Лучиано Манара» (1884, Национальная галерея современного искусства, Рим) Элеутерио Пальяно (1826–1903) (ил. 17). Жизнь Карло Пизакане, кумира солдат, храбро сражавшегося за освобождение от австрийцев Милана, тоже часто становилась сюжетом произведений живописи. На полотне неаполитанца Акиле Мартинелли (1829–1903) «Рассказ раненого гарибальдийца» (Муниципалитет, Неаполь) (ил. 18) в жанровом ключе изображена сцена из современной истории. Она носит драматический характер, так как сограждане глубоко сопереживают патриоту, обреченному австрийскими властями на смерть. Флорентинец Джузеппе Мориччи (1806–1879) посвятил свое полотно «Врач Дзанетти лечит солдат» (1848, частное собрание) (ил. 19) истории жизни героической личности эпохи — хирурга

Ил. 20. Одоардо Боррани. За шитьем красных рубашек. 1860-е. Частное собрание.

Дзанетти, спасавшего жизни волонтеров Рисорджименто. Он лечил и Гарибальди после его ранения у горы Аспромонте 29 августа 1861 года, взятия в плен и заключения в крепость Вариньяно. Джозуэ Кардуччи посвятил герою такие строки: «Непобедимый, ты пал, но ты победил своим падением» [Невлер 1961, с. 92].

Не отвлеченно героизированный эпизод, а реальную сцену в интерьере, будничное занятие молодых итальянок, возлюбленных и жен гарибальдийцев запечатлел флорентинец, участник сражений Рисорджименто, член объединения «Школа Маккьяйоли» Одоардо Боррани (1833–1905) на полотне «За шитьем красных рубашек» (Частное собрание) (ил. 20). Изучение реальной жизни Италии, желание изучать «социальные явления века» [Мастера искусства об искусстве 1967, с. 500] заключалось для флорентийских мастеров в обращении к народной теме.

Актуальное звучание приобрело и полотно Франческо Айеца (1791–1882) — «Поцелуй» (1859, Пинакотека Брера, Милан) (ил. 21). В изображенной художником встрече двух влюбленных, одетых в костюмы XIV века, итальянцы увидели намек на современные исторические события. На выставке в Пинакотеке Брера картина демонстрировалась в 1859 году за три месяца до вступления войск Наполеона III и Виктора-Эммануила II в Милан, накануне заключения перемирия в Виллафранка. В образе юноши в широкополой шляпе и плаще видели волонтера, уходящего на сражение с иноземцами, борца за республиканские идеалы. Это полотно стало «визитной карточкой» ломбардца. В романтическом сюжете ему удалось поведать об исторических коллизиях века Рисорджименто. Сюжет картины созвучен лирическим стихотворениям Джозуэ Кардуччи из сборника «Гарибальдийская любовь», тем чувствам, которые испытывал поэт во время кампании 1859 года в Милане.

Ил. 21. Франческо Айец. Поцелуй. 1859. Пинакотека Брера, Милан.

Заключение

И в XX–XXI столетиях художники и скульпторы будут обращаться к образам Италии эпохи Рисорджименто. С 1880-х годов памятники Гарибальди и Мадзини начали устанавливать в городах Италии. Народ слагал о них сказания и песни. От пьядцале Уго Ла Мальфа (Piazzale Ugo La Malfa) с Авентинского холма на Рим смотрит великий мечтатель Джузеппе Мадзини. Конный памятник Джузеппе Гарибальди установлен на Яникуле на пьядцале его имени. Освобождая города, он устанавливал там народное правление, а Мадзини мечтал о народной социальной революции. Задуманное обоими не осуществилось. Под королевским знаменем страна стала буржуазной монархией. «Это не та Италия» [Кирова 1981, с. 148], – восклицал Гарибальди. «Мы пошли с Гарибальди и другими по неправильному пути и должны теперь пить горькую чашу до дна... Мы переживаем, я повторяю, последствия роковой ошибки...» [Кирова 1981, с. 148], – напишет Мадзини. Но в ходе коллизий века Рисорджименто родилась не только Новая Италия, но и новое искусство. Произведения мастеров, которые или сами являлись участниками национально-освободительной борьбы, или были привержены ее идеалам, стали веристскими – точными и правдивыми документами великой эпохи.

Литература

1. Гарибальди 1966 – Гарибальди Дж. Мемуары. М.: Наука, 1966. С. 152–153.
2. История литературы Италии 2016 – История литературы Италии. Кн. 1: От классицизма к футуризму / Отв. ред. Е.Ю. Сапрыкина. М.: ИМЛИ РАН, 2016. С. 499.
3. Кирова 1981 – Кирова К.Э. Жизнь Джузеппе Мадзини. М.: Наука, 1981. С. 20.
4. Ковальская 1977 – Ковальская М.И. Итальянские карбонарии. М.: Наука, 1977.
5. Мастера искусства об искусстве 1967 – Мастера искусства об искусстве. М.: Искусство, 1967. Т. 4. С. 500.
6. Невлер 1961 – Невлер В.Е. Джузеппе Гарибальди. М.: Государственное издательство политической литературы, 1961. С. 92.
7. Cantimori 1943 – Cantimori D. Utopisti e riformatori italiani. Firenze, 1943.
8. Della Peruta 1974 – Della Peruta F. Mazzini e i rivoluzionari italiani. Il «Partito d'azione» (1830–1845). Milano, 1974.
9. De Micheli 1981 – De Micheli M. Idee e storie di artisti. Courbet, Daumier, Fattori... Milano: Feltrinelli, 1981. P. 2.
10. Falcetto 1998 – Falcetto B. L'esemplarità imperfetta. Le «Confessioni di un italiano» di Ippolito Nievo. Venezia, 1998.
11. Cazzullo 1948 – Cazzullo M.P. La Scuola Toscana dei Macchiaioli. Firenze, 1948. P. 52.
12. Mastellone 1960 – Mastellone S. Mazzini e la Giovine Italia. Pisa, 1960. V. 2.
13. Mazzini G. (1906–1943) – Scritti editi ed inediti. Imola. V. 60.
14. Mazzini 1928 – Mazzini G. Edizione nazionale degli scritti. Imola: Galeati, 1928.
15. Mazzini 1986 – Mazzini G. Note autobiografiche. 1861–1866. A cura di R. Pertici. Milano, 1986.
16. Mazzini G. Gli Scritti letterari. Milano, s. a.

References

1. Garibaldi, G. (1966), *Memuary* [Memoirs], Nauka, Moscow, Russia.
2. *Istoria literary Italii* (2016), *Kn. 1: Ot klassitsizma k futurizmu* [History of Italian literature. Book 1: From classicism to futurism], IMLI RAN, Moscow, Russia.
3. Kirova, K. E. (1981), *Zhizn Dzhuzeppe Madzini* [The life of Giuseppe Mazzini], Nauka, Moscow, Russia.
4. Kovalskaya, M. U. (1977), *Italjanskije karbonarii* [Italian karbonarii], Nauka, Moscow, Russia.
5. *Mastera iskusstva ob iskusstve* (1967) [Masters of Art about Art], Iskusstvo, Moscow, Russia, V. 4.
6. Nevler, V. E. (1961), *Giuseppe Garibaldi*, Izdatelstvo politicheskaya literatura, Moscow, Russia.
7. Cantimori, D. (1943), *Utopisti e riformatori italiani* [Utopisti e riformatori italiani], Roma, Firenze, Italia.
8. Della Peruta, F. (1974), *Mazzini e rivoluzionari italiani. Il «Partito d'azione» (1830–1845)*. Milano, Italia.
9. De Micheli, M. 1981, *Idee e storie di artisti*, Milano: Feltrinelli, Italia.
10. Falcetto, B. (1998), *L'esemplarità imperfetta. Le «Confessioni di un italiano» di Ippolito Nievo*, Venezia, Italia.
11. Cazzullo, M. P. (1948), *La Scuola Toscana dei Macchiaioli*, Firenze, Italia.
12. Mastellone, S. (1960), *Mazzini e la Giovine Italia*, Pisa, Italia, V. 2.
13. Mazzini, G. (1906–1943), *Scritti editi e inediti*, Imola, Italia, V. 60.
14. Mazzini, G. (1928), *Edizione nazionale degli scritti*, Imola, Italia.
15. Mazzini, G. (1986), *Note autobiografiche. 1861–1866*, Pertici, R. (a cura di), Milano, Italia.
16. Mazzini, G. (s. a.), *Gli Scritti letterari*. Milano, Italia.

Информация об авторе

Елена Д. Федотова, доктор искусствоведения, действительный член Российской академии художеств, Научно-исследовательский институт теории и истории изобразительных искусств Российской Академии художеств, Москва, Россия; 119034, Россия, Москва, ул. Пречистенка, д. 21; numero47@yandex.ru

Author Info

Elena D. Fedotova, Dr. of Sci. (Art history), Full member of Russian Academy of Arts, The Research Institute of Theory and History of Fine Arts of the Russian Academy of Arts, Moscow, Russia; 21 Prechistenka St, 119034 Moscow, Russia; numero47@yandex.ru